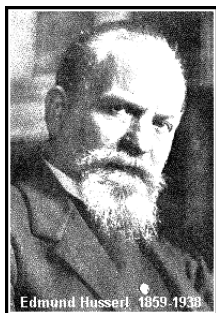

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Феноменология как проект: к 150-летию со дня рождения Эдмунда Гуссерля

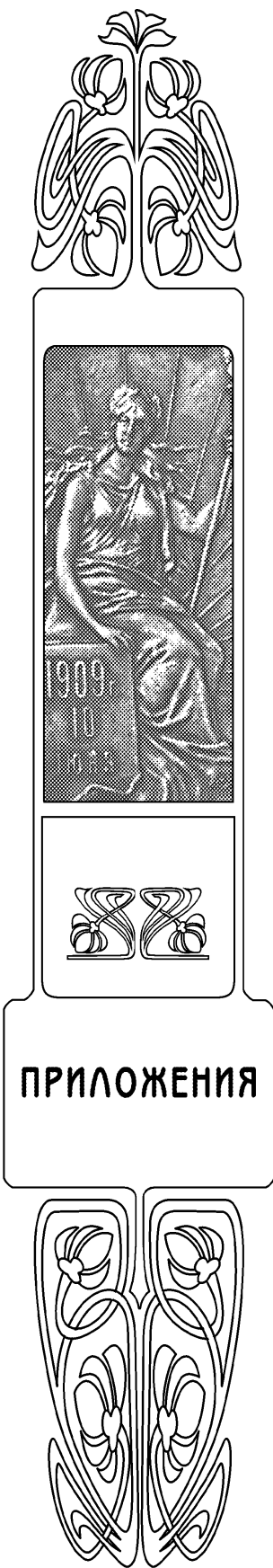

В апреле 2009 года исполнилось 150 лет со дня рождения великого философа, оказавшего значительное влияние на развитие современной философии, – Эдмунда Гуссерля. Такой период является, пожалуй, первой вехой, когда можно всесторонне оценить то или иное учение, дать объективную оценку его значимости. Именно этому вопросу и был посвящен круглый стол, организатором которого выступила кафедра теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, в

котором приняли участие преподаватели, студенты и аспиранты факультета философии и психологии и Педагогического института СГУ.

В своем вступительном слове *Б.И. Мокин* особое внимание обратил на две идеи Гуссерля. Суть первой идеи в свое время точно выразил ученик Гуссерля М. Хайдеггер: «Не запроедаю себя никакой точке зрения». И, с точки зрения Гуссерля, на сущностном уровне преодолеть власть имеющегося знания в исследовательском процессе можно путем феноменологической интуиции, что выразилось в его лозунге «К самим вещам!». Однако если в области математики достижение *очевидного*, а по Гуссерлю – *истинного*, знания вполне возможно, то в социальной сфере эта идея требует дальнейшего осмысления, что и привело к появлению направления социальной феноменологии, выдвинутого учеником Гуссерля А. Шюцем. Не менее значима и другая фундаментальная идея Гуссерля – о конституировании смыслов и значений («мир для меня»), что связано с выявлением объективного и субъективного в созидании этих смыслов.

Вопрос о целостности феноменологической традиции и существовании феноменологического «проекта» в современной философии поставила в своем выступлении *С.М. Малкина*. Гуссерль ставил перед собой задачу не сформулировать очередную версию того, «как все обстоит», а придать философии научный статус, в результате чего он создал не столько непротиворечивую философскую систему, а феноменологический метод прояснения. Такую «феноменологию в движении» П. Рикер назвал «трагическим величием дела Гуссерля»: сам феноменологический метод требовал от читателей отказаться от догматизирования идей Гуссерля, в результате чего развились феноменологические проекты М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти, П. Рикера. То, что идеи феноменологии нашли применение, прежде всего, в экзистенциальных философиях, показывает высокую степень их практической значимости для осмысления бытия человека в современном мире.

К решению этой проблемы привело, прежде всего, введение Гуссерлем понятия «жизненного мира», открывшего для феноменологии путь в социальную философию, психологию, философию истории и др. науки. Именно эти аспекты были затронуты в целом ряде выступлений. *Д.А. Аникин* показал, в частности, возможности феноменологического анализа проблемы социальной памяти, базирующейся на механизмах преобразования индивидуального опыта в социальное знание. В рамках данного подхода память рассматривается как существующие в виде дискретных актов воспоминания, упорядочивающиеся сознанием в определенную целостность и обращенные к социальному опыту тех малых социальных групп, в которые включается индивид в процессе своей повседневной деятельности.

А.В. Мельник продемонстрировал позицию Э. Гуссерля по вопросу о феномене технизации современного ему общества. Этот феномен философ рассматривает в контексте исследования причин, которые привели к кризису европейской культуры. Для Э. Гуссерля технизация – это форма проявления науки, ставшая выражением глубинного кризиса культуры. Техника становится понятной в осуществлении своего смысла лишь через обращение к жизненному миру как истоку всех смыслов. *А. Дубко* отметила, что феноменология Гуссерля послужила методологическим источником для таких представителей общественной мысли, как Альфред Шюц – основатель феноменологической социологии – и Гарольд Гарфинкель – основатель этнометодологии, а понятие «жизненного мира», как подчеркнула *Н.Н. Епифанова*, широко развивается не только в трансцендентализме, но и в целом ряде современных философий.

В контексте современного психологического дискурса, по мнению *Е.В. Рягузовой*, нашли конструктивное применение ключевые понятия феноменологии Э. Гуссерля, такие как «феноменологический метод», «жизненный мир», «интенциональность», «интерсубъективность». Проблемы, поставленные Э. Гуссерлем, включены в теоретическое поле современной психологии в концепциях жизненного пространства К. Левина и жизненного мира Х. Томе, теории пережи-

ваний Ф. Василюка, клиент-центрированной терапии К. Роджерса, смыслового подхода Д.А. Леонтьева, психологии понимания В. Знакова, теории сознания и коммуникаций, осмысления психологического воздействия искусства. Таким образом, можно сказать, что Э. Гуссерль наметил своеобразные векторы, задал определенные траектории развития современной феноменологической психологии – одного из направлений, позволяющих расширить горизонты знаний о психике человека.

Чтобы в полной мере оценить своеобразие феноменологического проекта Э. Гуссерля, *Т.Ю. Панкова*, *Л.И. Тетюев* и *А.А. Дьяков* сравнили его с картезианской и кантианской философией, также в обращении к субъекту видевших основу аподиктичности знания. *Т.Ю. Панкова*, в частности, констатировала, что проблема построения науки на абсолютных основаниях выступает в качестве первоочередной задачи и для Э. Гуссерля, и для Р. Декарта. Однако феноменологический метод Гуссерля не только во многом повторяет картезианскую проблематику, но и привносит нечто новое, например, говорит об интенциональности *cogito*. *Л.И. Тетюев* отмечает глубокое внутреннее родство философских позиций И. Канта и Э. Гуссерля, особенно в области трансцендентальной эстетики: феноменолог раскрывает и углубляет горизонт восприятия. По мнению обоих мыслителей, философия должна пройти путь критики и саморефлексии, философ должен оставить позади себя «наивность» естественной установки, а это значит, что он должен совершить переход к трансцендентальной позиции. *А.А. Дьяков*, сравнивая критический и феноменологический трансцендентализм с точки зрения обосновывающего принципа, цели и способа ее достижения, сосредоточил внимание на расхождении этих проектов: если у Канта обосновывается объективное знание, основанием являются априорные структуры трансцендентального субъекта, а решает он свою задачу путем трансцендентальной аргументации, восходящей от факта к условиям его возможности, то Гуссерль анализирует предметные структуры, понятия как смысловые образования, основанием являются априорные структуры конкретной субъективности, а решается задача через об-

ращение к конституирующей деятельности чистого Я, делающей возможным непосредственное усмотрение сущности как очевидности с помощью интуиции.

Ряд выступлений был посвящен вопросу взаимовлияния идей Гуссерля и современных ему философов. Так, доклад *И.П. Тарасова* был посвящен дофеноменологическому периоду творчества Э. Гуссерля, анализу его переписки с Г. Фреге и выявлению возможного влияния последнего на первого относительно природы генезиса «понятий». *В.Н. Белов* и *С.А. Шилова* обратились к философиям неокантианства и отметили, что Э. Кассирер прямо подчеркивал значение трансцендентальной феноменологии для своей философии и воспринимал феноменологический метод как своего рода дополнение к методу критической философии, а В.Э. Сеземан не только и не столько находился под влиянием Гуссерля, сколько развивал и углублял его идеи в области теории познания.

Значимость феноменологического проекта Э. Гуссерля для философии науки отметили в своих выступлениях Ю.К. Никитинская и В.В. Афанасьева. По мнению *Ю.К. Никитинской*, концепция жизненного мира Э. Гуссерля содержит ряд идей, позволяющих подойти к решению актуальных проблем современной эпистемологии, связанных с попытками преодоления ограниченности

объект-субъектной модели познания. Эти идеи успешно развиваются различными версиями современного конструктивизма, социологии знания, феноменологической социологии. С ее точки зрения, на основе проекта Гуссерля возможен, в частности, выход из ситуации «эпистемологического солипсизма», характерного для радикального конструктивизма, а также выявление «особого эпистемического статуса научного познания», на отсутствии которого настаивает постмодернизм. *В.В. Афанасьева* сосредоточила внимание на нереализованном проекте Э. Гуссерля построения системы эйдетических онтологий, являющейся важнейшей для философии науки. По ее мнению, инициированное открытием феноменов детерминированного хаоса и самоорганизации развитие синергетики сделало ее универсальной онтологией особого рода, региональной сущностью которой должно быть «чистое движение». Однако построение других эйдетических онтологий требует совокупных усилий философов и ученых-естественников.

В целом, по мнению выступающих, идеи феноменологии Э. Гуссерля являются актуальными для современной философии и могут служить одним из новых неклассических средств анализа и решения прежних проблем философии и науки.

С.М. Малкина, Б.И. Мокин

БОРИС ИВАНОВИЧ МОКИН: к 75-летию со дня рождения

Борис Иванович Мокин, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, известный философской общественности специалист по теории познания, современной западной философии родился 14 июля 1934 г. в городе Советске Кировской области в семье рабочего. К концу войны семья переезжает в Саратов. Здесь после окончания семилетней школы он поступает в Саратовский нефтяной техникум, романтизируя жизнь геологов-нефтяников, но вскоре понимает, что это не его стезя, и у него появляется новая мечта – учиться в Саратовском государственном университете. Но мечта эта смогла осуществиться лишь после службы в армии, куда он был призван после окончания Саратовского нефтяного техникума. Демобилизовавшись, он поступает на вечернее отделение филологического фа-